

Лев Бакст и «Русские сезоны»

Леон Николаевич Бакст (настоящее имя – Лейб-Хаим Израилевич, или Лев Самойлович Розенберг; 1866–1924) – российский художник, сценограф, книжный иллюстратор, мастер станковой живописи и театральной графики, один из виднейших деятелей объединения «Мир искусства» и театрально-художественных проектов С. П. Дягилева.

Русские сезоны

- ▶ Начало XX века прошло в Европе под знаком «Русских сезонов» Сергея Павловича Дягилева, из которых позже (с 1909 г. по 1929 г.) выросла его же балетная антреприза «Русский балет С. Дягилева». Русский балет пользовался колоссальным успехом за рубежом, и особенно во Франции и Великобритании, он оказал значительное влияние не только на хореографию, но и на развитие мирового искусства в целом.

Ведущий живописец «Русских сезонов» Лев Бакст объявил, что в театре теперь надо не слушать, а смотреть.

- ▶ Бакст создал декорации и костюмы к таким балетным спектаклям как «Клеопатра» (1909), «Шехерезада» и «Карнавал» (1910), «Нарцисс» (1911), «Дафнис и Хлоя» (1912) и др., поражавшие зрителей своей фантазией, сказочной роскошью, утонченной изысканностью костюмов, новыми и смелыми сочетаниями красок.
- ▶ Реакция парижан на спектакли «Русских сезонов» оказалась потрясающей и даже неожиданной. После «Клеопатры» и «Шехерезады» начала меняться французская, то есть, по сути, мировая мода. Впервые цвет, костюмы и декорации стали активными и равноправными участниками театрального действия, рассказывающими свою историю. Бакст добивался единства музыки, живописи и пластики, именно это способствовало мощному эмоциональному воздействию на зрителей.

Эскиз декорации к балету «Шехерезада».

- ▶ «Я ищу нюансов богатых, великолепных, ослепительных» - говорил Бакст
- ▶ Цвет играл главную роль в оформлении спектакля. Яркие красные, синие, зеленые розовые тона создавали впечатление богатства и роскоши Востока. Костюмы гармонично сочетались с декорациями. Бакст писал о них: «Заблуждение думать, —говорил художник, что на нейтральном фоне костюмы выигрывают. Они приобретают во сто крат большую силу на ярком фоне. Важно только суметь согласовывать костюмы с фоном».

Ида Рубинштейн и Вацлав Нижинский, Шехерезада, 1910

*Л. Бакст. Эскизы костюмов к балету
«Шехерезада».*

- ▶ Кроме балета «Шехерезада» в «Русских сезонах» 1909-10 годов, Бакст участвовал в постановке балета «Жар-птица» на музыку, начинающего композитора и ученика Римского-Корсакова, И. Ф. Стравинского. Дягилев умел открывать таланты. Изначально, музыку должен был написать Лядов, но затянул работу и создание партитуры отдал малоизвестному на тот момент Стравинскому, который справился блестяще. Над хореографией работал Фокин, Головин занимался художественным оформлением. Его эскизы были приняты, но не понравились два костюма — Жар-птицы и Царевны Ненаглядной.
- ▶ Эту работу заказали Баксту.

Балет «Жар птица» написан по мотивам русских народных сказок о волшебной птице, которая является одновременно и благословением, и проклятием для человека, завладевшего ей.

Наряд Жар-Птицы должен был создавать впечатления светящихся перьев, которые освещали бы сад, написанный Головиным в темно-синих тонах. Обычно, балерины, изображающие птиц, танцевали в коротких пачках. На эскизах Бакста Жар-птица была иная. Шаровары, сверху прозрачная юбочка, с декором из павлиньих перьев, высокий головной убор, богато орнаментированный. Нити жемчуга и золотые браслеты дополняли сверкающий костюм огненно желтой и оранжевой гаммы.

Тамара Карсавина, балет "Жар-птица", 1910

Бакст оказал влияние не только на театральных художников, долгие годы, да и по сей день, модельеры, дизайнеры вдохновляются его работами и создают модные коллекции.

В 1916-м году ему впервые пришла мысль: открыть дом моды и универсального дизайна. Идея была смелой и абсолютно новаторской - соединить в себе несколько направлений дизайна. У него был опыт разработки в едином художественном ключе архитектурных решений интерьера, мебели, ткани, керамики, посуды, стекла, столового серебра, одежды, ювелирных изделий и даже автомобилей.

Но ... увы, этой мечте не было суждено сбыться. Летом 1916 года Лев Бакст серьезно заболел и был вынужден прекратить работу.

